

Перевод: Sv_L

.

Увидев выходящую Нин Сюэянь, наложница Ма внезапно опустилась на колени у ворот и сказала со слезами на глазах:

- Пятая юная леди, пожалуйста, спасите меня! Ну, пожалуйста!

Экономка Хань была опытной женщиной. Она сделала несколько шагов вперед и встала между Нин Сюэянь и наложницей Ма. Она укорила наложницу и попыталась помочь ее встать:

- Наложница Ма, что вы делаете? Вы можете просто сказать пятой юной леди, чем она может вам помочь. Увидев вас здесь на коленях, окружающие подумают, что наша госпожа издевается над вами!

Наложница Ма сумела высвободиться из рук пожилой экономки и громко закричала:

- Пятая юная леди! Пятая юная леди, если вы не поможете мне, я буду стоять здесь на коленях, пока не умру!

- Тетя Хань, поскольку наложница Ма не хочет говорить и ей нравится плакать здесь, пусть так и будет! - безразлично сказала Нин Сюэянь и остановила экономку. Затем она повернулась и уже собиралась вернуться в свою комнату.

Наложница Ма была немного удивлена, когда увидела, что Нин Сюэянь собирается уйти, не сказав ей больше ни слова. Она была встревожена и торопливо встала.

- Пятая юная леди! - позвала она ее печальным голосом, слезы текли по ее щекам.

- Наложница Ма, ты сможешь ясно сказать мне, чего хочешь, если успокоишься. Если ты пытаешься угрожать мне, шантажируя сделать что-то, чего я не могу сделать, ты можешь уйти прямо сейчас, - сказала Нин Сюэянь, холодно глядя на наложницу своими ледяными и темными глазами.

Под ее пристальным взглядом наложница Ма почувствовала себя неловко. Казалось, что Нин Сюэянь видит ее насквозь. Она тут же слегка повернула голову и смиренно сказала:

- Пятая юная леди, я... я не такой человек. Мне очень нужна ваша помощь, пятая юная леди.

- Говори! - Нин Сюэянь была терпелива. Она повернулась и безразлично посмотрела на наложницу Ма.

- Говорить... здесь? - удивилась наложница Ма. Затем она оглянулась назад.

Сейчас она стояла у ворот Яркого Морозного Сада. Когда она только что опустилась на колени, некоторые слуги остановились, чтобы посмотреть, что происходит. Среди них было даже несколько горничных, проходящих мимо, поэтому здесь было неудобно говорить что-то личное.

- Мы можем сказать все публично. Кроме того, наложница Ма, я не думаю, что тебе есть что скрывать от людей, поэтому, пожалуйста, говори это прямо. Иначе остальные подумают, что ты сделала это из-за младшей наложницы Сюй. Как младший, я не могу помочь тебе в этом, - вежливо и отстраненно сказала Нин Сюэянь.

Все в поместье знали, что младшая наложница Сюй теперь была любимой наложницей Нин Цзуаня. В последнее время он каждую ночь проводил в ее постели. Наложница Ма и раньше была замешана во многих неприятностях. Хотя ей и удалось доказать свою невиновность, она имела к этому кое-какое отношение. По мнению Нин Цзуаня, без наложницы Ма мадам Линг не опустилась бы до такой степени.

Наложница Ма поклялась, что у нее никогда не было романа с другим мужчиной, но мадам Линг была уверена, что это так, хотя и без каких-либо прямых доказательств. Любой мужчина был бы раздосадован и почувствовал бы себя неловко от такой новости. Кроме того, Нин Цзуань женился на младшей наложнице Сюй, которая по сравнению с наложницей Ма была свежей, чистой, нежной и послушной.

Так что в любом случае наложница Ма будет в немилости.

Большинство обитателей поместья были снобами, поэтому, когда наложница Ма впала в немилость, никто не хотел с ней разговаривать. Из-за того, что наложница Ма устроила сцену в прошлый раз, мадам вдова тоже была зла на нее. Теперь наложнице Ма приходилось быть скромной и осторожной в поместье.

Это было ненормально, что она стояла на коленях у ворот Яркого Морозного Сада и громко рыдала.

- Пятая... пятая юная леди, я... я действительно нуждаюсь в вашей помощи для чего-то личного. Это касается моей семьи, поэтому мне неудобно говорить об этом здесь, - сказала наложница Ма сквозь слезы. Она вытирала слезы носовым платком, говоря нерешительно, как будто стеснялась сказать это, потому что это было ее семейное дело.

Видя, что наложница Ма оказалась в затруднительном положении, некоторые служанки и пожилые прислужницы невольно пожалели ее. Семья наложницы Ма действительно должна попасть в беду, если она так плакала. Возможно, наложница Ма хотела дать немного денег

своим родителям, поэтому она пришла сюда, чтобы попросить помощи у пятой юной леди. Было бы слишком неловко говорить такие вещи перед таким количеством людей!

Пятая юная леди зашла слишком далеко, чтобы заставить наложницу отца публично рассказать о семейных проблемах!

Нин Сюэянь холодно посмотрела на наложницу Ма. Та не только вынудила ее согласиться помочь ей, но и говорила таким несчастным тоном, как будто Нин Сюэянь запугивала ее. Очевидно, она пришла в Яркий Морозный Сад, чтобы разыграть спектакль!

– Твоя семья столкнулась с какими-то трудностями? Если бы ты не пришла ко мне с театральной постановкой, я, возможно, смогла бы тебе помочь, – вдруг улыбнулась Нин Сюэянь и подошла к наложнице Ма.

Когда она сказала «театральная постановка», то понизила голос. Она задумчиво улыбалась, глядя своими черными как смоль глазами в лицо наложницы.

Наложница Ма вспыхнула, а затем побледнела. Она подняла голову и в панике посмотрела на Нин Сюэянь. Только теперь она вспомнила, что Нин Сюэянь ясно понимала связь между ней и ее любовником.

– Наложница Ма, давай поговорим внутри.

Нин Сюэянь вежливо уступила ей дорогу и жестом пригласила войти, словно не заметив ее бледного лица.

– Нет... я не могу. Пятая юная леди, я... я вдруг вспомнила, что... я не знаю, правда ли то, что мне сказал этот человек. Может быть, с моей семьей ничего плохого и не случилось! – наложница Ма почти инстинктивно отказалась входить в комнату. Она была в панике и говорила бессвязно.

Как она могла забыть что-то настолько важное? Нин Сюэянь знала ее секрет!

Пятая юная леди, стоявшая перед ней, уже не была той, которая была робка и запугана другими ради развлечения.

– О? Так ты получила новости о своей семье от других? Тебе лучше об этом позаботиться. Если это вызывает ненужные проблемы, твоя семья действительно может попасть в беду! Наложница Ма, не волнуйся. Поскольку ты все еще наложница герцога-защитника, с твоей семьей ничего серьезного не случится! – многозначительно сказала Нин Сюэянь с легкой улыбкой.

Все думали, что Нин Сюэянь утешает наложницу Ма. Однако для наложницы эти слова

прозвучали как гром среди ясного неба. «Поскольку я все еще наложница герцога-защитника, с моей семьей ничего серьезного не случится! Она намекает, что если бы я не была наложницей герцога-защитника, то с моей семьей могло бы случиться что-то серьезное?» – паникуя, подумала наложница Ма.

– Я.. я больше не смею вас беспокоить. Пятая юная леди, спасибо, что утешили меня! – с этими словами наложница Ма поспешно поклонилась Нин Сюэянь и повернулась, чтобы уйти вместе со своей горничной. Она шла в такой спешке, что чуть не бежала.

Нин Сюэянь подмигнула Синьмэй, и та незаметно последовала за наложницей Ма.

Появление наложницы Ма стало сенсацией, и вскоре все в поместье знали об этом. Сначала они думали, что случилось что-то большое, но позже, они узнали, что слухи были преувеличены. На самом деле, хотя наложница Ма стояла на коленях и громко плакала, она ничего не сделала, прежде чем покинуть Яркий Морозный Сад в спешке. Никто не знал, чего она хотела добиться своей истерикой. Может быть, наложница Ма снова пыталась устроить скандал!

Ее паника заставляла других людей думать, что она, должно быть, сделала что-то плохое и беспокоится, что люди узнают об этом.

Наложница Ма сильно нервничала, и она была не в том настроении, чтобы беспокоиться о слухах. Раньше она собиралась сбежать из поместья, но теперь поняла, что совершила ошибку. Как она могла быть настолько глупой, чтобы следовать словам этого человека и сделать такое? Ей следовало бы знать, что с пятой юной леди опасно связываться.

Как только она свернула на тихую тропинку, то услышала притворный заботливый голос:

– Наложница Ма, почему ты так быстро вернулась?

Это была Цайфэнь, служанка третьей юной леди. Она пришла сюда, чтобы передать послание от своей хозяйки наложнице Ма.

Наложница Ма обернулась и серьезно сказала, глядя на Цайфэнь:

– Ты... Ты можешь сказать третьей юной леди, что я... я не хочу покидать поместье!

Лицо Цайфэнь стало ледяным, когда она услышала, что наложница Ма отвергла ее предложение, но вскоре ее отношение изменилось, и она заговорила преувеличенно дружеским голосом:

– Значит, вы готовы впасть в немилость и в конечном итоге стать даже хуже горничной? Тогда вам придется вести такое жалкое существование до конца своей жизни! Какая жалость! Вы

такая красивая, и где бы вы ни были, вы самая очаровательная среди женщин. Есть так много мест, куда вы можете пойти после того, как покинете поместье. Будет невозможно для поместья поймать вас!

При мысли о том, что Нин Цзуань теперь всегда будет игнорировать ее, если она останется в поместье, а когда она состарится и умрет, никто не узнает, что ее тело сгниет на заднем дворе поместья, наложница Ма не могла удержаться, чтобы не сжать кулаки. «Нет! Я все еще молода! Я не хочу умирать на заднем дворе в таком юном возрасте!» – закричала она про себя.

Но все было не так просто, если она хотела сбежать. Она задалась вопросом, действительно ли третья юная леди поможет ей.

Видя, что наложница Ма колеблется, Цайфэнь сделала два шага вперед и прошептала ей на ухо:

– Наложница Ма, не волнуйтесь. Мой мастер вам обязательно поможет. Вы знаете, что и третий принц, и четвертый принц высоко ценят ее, так что в любом случае она будет супругой принца. Конечно, ей будет нетрудно защитить вас. Кроме того, герцог не отвернется от нее из-за таких пустяков.

С нынешним статусом Нин Циншань у нее не было никаких проблем, чтобы защитить наложницу Нин Цзуаня. Все в поместье знали, что оба принца очень высокого мнения о ней, поэтому, по сравнению с Нин Сюэянь, которая была никем, Нин Циншань была более вероятной победительницей.

Однако, поскольку Нин Сюэянь знала ее тайну, наложница Ма опасалась сделать ее своим врагом.

– А третья юная леди действительно хочет мне помочь? – нерешительно спросила наложница Ма.

Лицо Цайфэнь потемнело.

– Такого понятия, как бесплатный обед, не существует. Если вы не хотите платить цену, вы ничего не получите. Если вы будете следовать словам третьей барышни, то она поможет вам безопасно уехать и подготовит паспорта, которые вам нужны, чтобы убежать как можно дальше от поместья! – отрезала она.

Она могла бы уйти, если бы захотела. Но до этого она должна была что-то сделать для Нин Циншань.

– Но пятая... пятая юная леди очень умна. Я... я боюсь, что она меня раскусит! – запнулась наложница Ма. Похоже, у нее не было другого выбора.

- Быть разоблаченной ею? Так вы вернулись после того, как только что сказали несколько слов у ворот? Если бы третья юная леди знала это, у вас не было бы никаких шансов сбежать. И вам придется остаться в поместье до самой смерти. Говорят, что первую мадам скоро выпустят из зала Будды. Так как герцог не любит вас так, как раньше, как вы можете защититься от первой мадам? - презрительно усмехнулась Цайфэнь.

Видя, как в улыбке блестят ее белые зубы, наложница Ма была почти в отчаянии. Услышав, что горничная собирается обо всем доложить Нин Циншань, она схватила ее за руку и начала умолять:

- Пожалуйста... не говори третьей юной леди. Я еще подумаю над этим. Я еще подумаю над этим.

- Моя хозяйка не настолько терпелива. Просто скажите мне «да» или «нет». Моя хозяйка сказала, что даже если вы сделаете что-то не так, герцог не сможет найти вас после того, как вы сбежите из поместья, поэтому он ничего не сможет вам сделать. Вам не нужно беспокоиться о своей семье. Поскольку герцог - это настолько высокопоставленный чиновник, как он может так подло втягивать вашу семью в неприятности. Поместье герцога-защитника не может позволить себе быть осмеянным посторонними!

Цайфэнь сказала все, что ей поручила сказать Нин Циншань.

Нин Циншань велела ей сказать это, если она увидит, что наложница Ма вернулась поджав хвост. Теперь она знала, что беспокойство ее госпожи было оправдано. Наложница Ма была слишком бесполезна!

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/763758>